

Н.А. Цветков

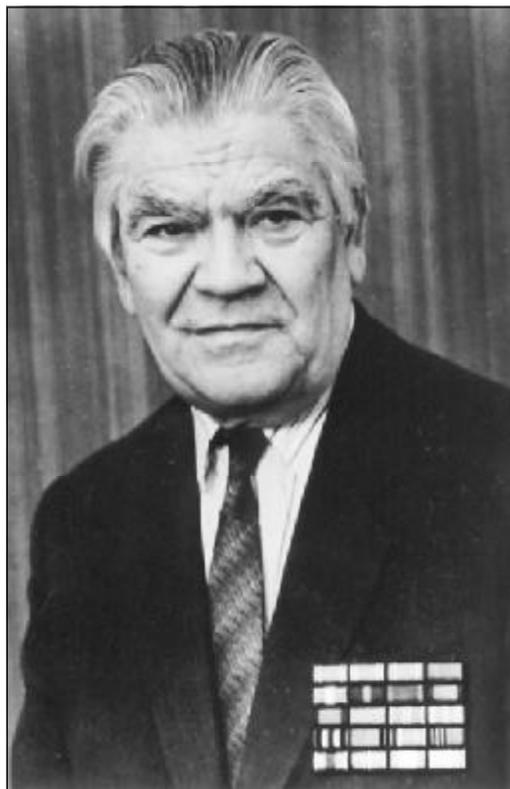
А.А. Никонов - последний президент ВАСХНИЛ (1918-1995 гг.)

Если посмотреть на карту Пыталовского района, то на территории Гавровской волости можно увидеть небольшую деревеньку Зайково. Именно здесь 19 августа 1918 г. в крестьянской семье родился Александр Александрович Никонов. О ранних годах его жизни, семейной среде, в которой воспитывался будущий академик, мы узнаем из собственноручно написанной им биографии.

Дед по отцу - старый балтийский моряк, очень религиозный, - дружил с приходским священником; бабушка - травница, гадалка, лечившая травами половину населения волости, песенница. Отец до революции много лет жил в Петербурге; мать, происходившая из латгальской семьи, была очень трудолюбивой крестьянкой. В доме было много книг, отец и братья увлекались музыкой. Хозяйство было типичным среднечким с 12 га земли; деньги получали в основном за счет продажи льна, частично - молочной продукции и картофеля, сбывавшихся на ближайший спиртзавод.¹

После окончания Зайковской школы А. Никонов поступает в Яунлатгальскую (Пыталовскую) гимназию - среднее учебное заведение с хорошим преподавательским составом, выпускниками Юрьевского (Тартуского), Петербургского, Латвийского и даже Геттингенского университетов. О гимназии и учителях у А.А. Никонова сохранились самые добрые воспоминания: «Преподаватели не только были хорошими учителями, но часто и оберегали нас, прекрасно зная о наших «вольных» настроениях. В 1936 г. этот состав был расформирован, пришли другие преподаватели, пытавшиеся привить уже иные взгляды (не очень, правда, успешно)...

Цветков Николай Анатольевич - преподаватель истории ПУ-19, г. Пыталово, Псковской области.



Александр Александрович Никонов.

По разным каналам к нам просачивалась литература из СССР (не считая радио), и было доступно все, выпускавшееся на Западе. Мы проглатывали Достоевского и Романа Роллана, Шолохова и Тагора, Райнса и Лациса, штудировали Маркса и Каутского, Ленина и Бухарина, Чупрова и Туган-Барановского. Ныне печально известный «Краткий курс» переходил из рук в руки в виде фотографий размером с почтовую открытку на страницу, читать которую приходилось с лупой. В своем большинстве мы хорошо учились, да и не могли иначе, ведь кроме прирожденного крестьянского трудолюбия ничего не имели. Учение было платное, надо было рассчитывать на стипендию, а она да-

вася при хороших оценках. Плохо учиться означало немедленно распрощаться с гимназией, а мы стремились к знаниям, к новой светлой жизни. Такое отношение сохранилось у многих на всю жизнь».²

С 1936 г. Александр Никонов активно включается в работу молодежного подполья. Активизация подпольной деятельности вызывалась усилением национального гнета, налоговой политикой, установившимся после фашистского переворота 15 мая 1934 г. в Латвии режимом, когда были разогнаны все демократические институты. Об этом периоде жизни А. Никонова вспоминает Георгий Осипович Миронов: «С 1935 года работа подпольных групп заметно активизировалась. Была создана такая организация и в Абренской гимназии. Но наши трудности заключались в том, что не имелось своей подпольной типографии. Листовки и политическую литературу мы привозили с большим для себя риском из центра. Ввиду незначительного тиража листовки приходилось переписывать и размножать. Их переводили на русский язык и редактировали учащиеся гимназии: Евгений Каупуж, Александр Никонов, Николай Крыжковский и Борис Федоров».³

После окончания этой гуманитарной гимназии в 1939 г. А. Никонов учился на ветеринарно-медицинском факультете Латвийского государственного университета в Риге,⁴ но закончить его не смог. После вхождения в 1940 г. Латвии в состав СССР 22-летний студент А. Никонов возвращается в родные места и становится уездным старшиной в Абренском (Пыталовском) уезде, а затем заведующим отделом агитации укома партии. Он всецело отдавался делу, в справедливость и необходимость которого верил, часто выступал на митингах и собраниях, встречался с молодежью и активом уезда. Приведем лишь некоторые факты из общественной жизни уезда, в которой принимал участие А. Никонов.

25 июня 1940 г. в Абрене состоялся массовый митинг, в котором приняли участие не только городские жители, но и окрестных волостей. Митинг состоялся в Народном доме (бывшем Доме айзсаргов), и

открыл его председатель Сталинского райкома партии Никонов, сказавший, что Народный дом станет местом, откуда культура пойдет в широкие массы народа. На митинге выступили также бывшая политзаклученная Ломоносова, Завьялов, Кутузов и П. Ларионов.⁵

7 июля 1940 г. инициативная группа русских учителей Абренской основной школы созвала учительское собрание с участием 167 педагогов. На собрании выступил А. Никонов, говоривший о работе учителей и воспитании молодежи.⁶ Выступал он и на уездном отчетно-выборном собрании коммунистов, коснувшись вопросов политучебы, необходимости регулярного чтения партийцами периодики.⁷

В своей работе он пытался научить окружающих понимать суть происходивших событий, старался активно привлекать к этой работе комсомольцев. Планов было много, но грянула война.

О страницах своей военной биографии А.А. Никонов рассказал в воспоминаниях, опубликованных к 40-летию Победы,⁸ а дополняют их воспоминания его товарища по гимназии и работе в укоме партии Е.П. Рябинина. А. Никонов вспоминал, что в глубь страны он отступал с уездным истребительным батальоном, были частые стычки с вражескими парашютистами и диверсантами, ряды подразделения редели. «После Чихачево, - дополняет Е.П. Рябинин, - отходили по направлению к Новгороду, 50 километров где-то не доходя до Новгорода, воинские части сооружали оборонительную полосу. Здесь батальон разоружили, мы сдали заградотряду 2 машины, 2 пулемета, винтовки. По железной дороге доехали до Котласа, оттуда в г. Молотовск (Нолинск), где находились до августа 1941 г.»⁹ Затем были Гороховецкие лагеря, где формировалась 000201-я Латышская дивизия. В составе ее А.А. Никонов принял боевое крещение под Москвой. Особенно тяжелые бои развернулись под Наро-Фоминском.

В батальоне, в котором воевал А. Никонов, после трехсуточных боев из 450 человек остались лишь 30. Сам он получил тяже-

лое ранение, одиннадцать месяцев скитался по госпитальным койкам, а после военно-политических курсов вторично оказался на фронте и стал заниматься политической работой среди населения и войск противника. В 1944 г. капитан А.А. Никонов служил в политотделе 10-й гвардейской армии.

В том же году он вернулся на родину и стал работать первым секретарем Абреского (Пыталовского) райкома партии. «Начали с того, что захоронили павших солдат и офицеров Советской Армии, - вспоминал А.А. Никонов. - До этого несколько часов шел бой. Закопали и вражеских солдат. Это тоже было. Город увидел горящим. Горело здание уездного исполкома. На фасаде была свастика. Мы ее сорвали. Бросили наземь. Горело много других домов. Город был пустой. Но уже к концу первого дня стали возвращаться люди. Мы начали их размещать. Потом заработали организации. Постепенно стала налаживаться очень нелегкая в военных условиях мирная жизнь».¹⁰

Но в Пыталове А.А. Никонову довелось работать недолго: с 1946 г. начинается довольно продолжительный «латвийский» период его биографии. В 1946-1950 гг. он работает секретарем ЦК КП Латвии, в 1951-1961 гг. - министром сельского хозяйства Латвийской ССР, а затем старшим научным сотрудником НИИ земледелия и экономики. Как он сам вспоминал, «многому я научился и многое воспринял от Вилиса Лациса, известного писателя и главы правительства Латвии, под руководством которого работал более десяти лет, академика Яна Пейве и многих других». В эти годы он окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, а затем Латвийскую сельхозакадемию.

Круто изменил жизнь А.А. Никонова 1959 год, когда на заседание бюро ЦК КП Латвии прибыл Н.С. Хрущев. По наиболее важным вопросам на заседании выступили все члены бюро: А. Миглиникс, Н. Бисиникс, Э. Берклав, В. Лацис, К. Озолиньш, А. Никонов, В. Круминьш. Наиболее активно и положительно реагировал Н.С. Хрущев на выступления двух последних ораторов, акцентировавших главную мысль на

необходимости выдвижения кадров молодых специалистов (из среды местных жителей) в руководство промышленными предприятиями и особенно в сельском хозяйстве взамен демобилизованных из армии офицеров. Отмечалось, что такая замена необходима для повышения культуры организации производства и что она вполне реальна. Однако первые начинания в этой области вызвали поток писем в Москву и именовались не иначе как «проявлениями национализма».

Связано это было с июльским (1959 г.) Пленумом ЦК КПСС, в работе которого был, как считал один из участников Вилис Круминьш, ряд незтичных и даже аморальных моментов: «Прежде всего, это способы, с помощью которых освобождались от «националистических элементов». Некоторые такие акции вызывали возмущение у значительной части парторганизаций и населения. Взять хотя бы снятие с поста министра сельского хозяйства «буржуазного националиста» Александра Никонова. Это произошло 21 марта 1961 г., а за месяц с лишним до этого на собрании республиканского партийного актива А. Никонова единодушно поддержало большинство председателей колхозов. Частично связано это было и с избранием в ноябре 1959 г. первым секретарем ЦК КП Латвии Пельше, который и объявил, что министр сельского хозяйства становится «персона нон грата». Оттепель в Риге закончилась раньше, чем в Москве».¹¹

Но, как говорят, нет худа без добра. Этот конфликт позволил А.А. Никонову перейти в науку. В 1962 г., работая в латвийском НИИ земледелия и экономики, он защитил кандидатскую диссертацию «Специализация и концентрация производства в совхозах Латвийской ССР». Начиная с этого времени А.А. Никонов отдал себя аграрной науке и прежде всего ее экономической ветви.

С 1963 г. начинается «ставропольский» период его деятельности, продолжавшийся до 1978 г. в НИИ сельского хозяйства «Нива Ставрополя». Когда он начал, весь институт размещался на одном

этаже - без лабораторий, без научной базы... Сейчас это целый город с многоэтажными домами, огромной производственной базой. Здесь сложился дружный коллектив ученых, для многих из которых Александр Александрович был и остается самым уважаемым учителем.¹² В 1973 г. за работу «Экономические основы системы сельского хозяйства (на примере Ставропольского края)» ему была присуждена ученая степень доктора экономических наук.

В период работы на Ставрополье Никонов не только формировал научные взгляды на развитие агропромышленного комплекса края, но много сделал для подъема сельского хозяйства практически. Разработанная под его руководством система ведения хозяйства позволила существенно повысить объемы сельскохозяйственного производства, придать ему стабильность.

В 1978 г. начался «московский» период жизни и деятельности А.А. Никонова. В течение четырех лет он работал академиком-секретарем отделения экономики ВАСХНИЛ. Экономисты-аграрники сразу почувствовали, что появился настоящий лидер, способный дать импульс новым исследованиям, консолидировать силы различных институтов, организовать междисциплинарные разработки. Поэтому избрание Александра Александровича в 1982 г. первым вице-президентом, а два года спустя - Президентом ВАСХНИЛ было естественным и закономерным. С 1985 г. он был одновременно заместителем председателя Госагропрома СССР, долгое время являлся председателем комиссии по земле и формам хозяйствования Аграрного комитета Верховного Совета СССР. В эти годы в г. Пыталово была создана научная лаборатория, началось внедрение сначала арендных отношений, а затем зародилось и фермерское движение.

А.А. Никонов был награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Отечественной войны, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Командора Польской Республики и 12 медалями, многочисленными грамотами и наградами

ми почетными знаками и медалями. Признание научных заслуг А.А. Никонова выразилось в избрании его в 1975 г. членом-корреспондентом, в 1978 г. - академиком ВАСХНИЛ, а в 1984 г. - действительным членом Академии наук СССР. Им подготовлено более 40 кандидатов и докторов наук. А.А. Никонов был избран почетным членом Венгерской и Латвийской академий наук, почетным доктором Латвийского университета, членом Международной и Европейской ассоциаций экономистов сельского хозяйства, членом Международного института политики реформ (США), Международной ассоциации «Мир и продовольствие», Центра по сельскохозяйственному и сельскому развитию при университете штата Айова (США) и др.¹³

Восемь лет возглавлял А.А. Никонов ВАСХНИЛ и остался в истории последним президентом этого уникального сообщества, основанного Н.И. Вавиловым. В целях осуществления аграрной реформы А.А. Никонов создал в 1990 г. Аграрный институт и был до последнего своего дня его руководителем.

Аграрный институт под его руководством выполнил интереснейшие научные разработки, создал систему экономического мониторинга аграрных преобразований. Особенно много сил вложил А.А. Никонов в исследование проблем сельскохозяйственной кооперации, фермерского движения, в перспективность и жизнеспособность которого верил. В стенах института вышел труд, ставший как бы итогом творческой деятельности академика: красивый, объемистый (36 печ. листов) фолиант под названием «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)». Автор успел подержать его в руках, подарить друзьям и близким, приглашал на презентацию книги, назначенную на 12 октября 1996 г. А вместо этого - 5 октября - панихида...

Память о знаменитом земляке будет жить в сердцах жителей Пыталовского района, с которыми академик поддерживал постоянную связь.

Примечания

1. Автобиография А.А. Никонова от 28 ноября 1991 г. Л. 1.
2. *Никонов А.* Полвека вместе, как дальше? // *Заря коммунизма*, 1990, 22 ноября.
3. *Миронов Г.О.* Воспоминания. (Рукопись.) [Архив автора.]
4. Автобиография А.А. Никонова... Л. 1.
5. Абрене. Первое свободное народное собрание // *Наш двинский голос*, 1940, 5 июля.
6. Абрене. Собрание русских учителей // *Наш двинский голос*, 1940, 12 июля.
7. Материалы бывшего партархива ЦК КПЛ (г. Рига), ф. 112, оп. 1, д. 1, л. 2.
8. *Вестник сельскохозяйственной науки*, 1985, № 5. С.20.
9. Воспоминания Е.П. Рябина. (Рукопись.) [Архив автора.]
10. *Самуйлов Е.Ф.* Формула жизни академика Никонова // *Заря коммунизма*, 1987, 21 июля.
11. *Крумьши В.* 1959 год в Латвии. Воспоминания и размышления // *Латвия на грани эпох*. Вып. 4. Рига, 1990. Сс.113, 120.
12. *Ушвицкий А.* Личности не исчезают // *Ставропольская правда*, 1993, 23 июля.
13. *Крылатских Э.Н.* Памяти А.А. Никонова (1918-1995): Буклет. М.: Аграрный институт, 1995. С.2.
14. *Качанова Р.И.* Таким его помню // *Аграрная экономика и политика; история и современность*, М., 1996. Сс.10-11.